

ПРО ДЕВОЧКУ, КОТОРАЯ НЕ ЛЮБИЛА ЧИТАТЬ

Жила-была одна девочка, у которой была очень добрая бабушка. Она называла свою внучку Машуней. И девочке очень нравилось это имя. Это не то, что строгое имя Мария, которым ее называла учительница Вероника Павловна. Она всех учеников первого «Б» класса называла только по именам и фамилиям, написанным в классном журнале.

— Наша учительница похожа на старуху Шапокляк из мультика,— заметил Костя, сосед Машуни по парте, когда учительница вызвала его отвечать урок.

— Константин Карпов, прошу вас выйти к доске и поделиться с нами своими знаниями,— произнесла Вероника Павловна, глядя поверх очков на вмиг погрузневшего мальчика.

— Садитесь на место, Константин Карпов! Уровень ваших знаний не позволяет мне поставить вам положительную оценку,— сказала учительница, не дождавшись правильного ответа.

— Может быть, нам Мария Коновалова прочтет заданный текст? — спросила Вероника Павловна, глядя в упор на девочку.

Машуня покачала головой и вслед за Костей тоже получила минус в журнале.

— Придется вашим родителям зайти ко мне на беседу,— произнесла учительница.— Я позвоню им по телефону и объясню, что из-за Марии и Константина наш класс не может выйти на первое место по успеваемости.

Когда Машуня вернулась из школы домой, то ее бабушка Надежда Ильинична заметила, что внучка чем-то расстроена. Девочка быстро поела и пошла в детскую, где легла на кровать и закрыла глаза.

— Что с тобой, Машуня? — встревожилась бабушка.— Ты не заболела?

— Нет,— ответила внучка.— Просто я устала и спать хочу.

Но бабушка прислонилась губами ко лбу девочки и, убедившись, что у ребенка температуры нет, отправилась в кухню по своим делам.

Маша быстро уснула, и приснилось ей, что она вместе с подружками Настей и Катей пошла на прогулку в сказочный лес и там заблудилась.

— Маша, ау! Где ты? Отзовись! — кричали по очереди Настя и Катя, но ответа так и не услышали.

А все потому, что Маша загляделась на красивую бабочку и захотела ее поймать. Она побежала за улетавшей вглубь дремучего леса бабочкой и сбилась с дороги.

В лесу было сумрачно, и постоянно слышались разные звуки: то шелест крыльев порхающих в кронах деревьев птиц, то хруст сучьев от лап пробежавшего зверька, а то и вовсе какие-то непонятные шорохи. Да и бабочка исчезла, словно по мановению волшебной палочки. Села Маша на пенек и стала плакать.

— Бедная я и несчастная неумеха! — громко причитала девочка и даже не услышала, как к ней подошел старый енот.

— О чем плачешь? — спросил он Машу.

Услышав незнакомый голос, девочка испуганно оглянулась, но добродушный вид зверька успокоил ее.

— Заблудилась я, — ответила Маша и снова всхлинула.

— В сказочном лесу нельзя заблудиться, — возразил ей енот по имени Тришка. — Здесь повсюду висят указатели, на которых написано, как выйти на дорогу, ведущую в город.

— А я читать не люблю и не умею, — ответила девочка и снова захныкала.

— Это очень плохо, — заметил енот. — Даже я, старый енот, каждый вечер читаю своим внукам-енотикам на ночь сказки.

— А откуда вы их взяли? — удивилась Маша.

— Когда-то давным-давно одна умная девочка по имени Света подарила мне большую и толстую книгу сказок. Света показала мне буквы и научила читать. А я, в свою очередь, научил читать всех своих родных и близких. В моей семье все берегут подарок девочки Светы.

— Сейчас необязательно уметь читать книги, их можно слушать, — возразила девочка.

Но Тришка не согласился с ее мнением.

— Ты сама себе доказала, что ошибаешься, — заметил енот.

— Это почему же? — удивилась Маша, с недоверием глядя на Тришку.

— Если бы ты умела читать, то по указателям давно бы уже вышла на дорогу, где тебя ждут подруги, а не сидела бы на пенечке, обливаясь слезами, — ответил тот.

Ну что тут скажешь?! Прав был Тришка на все сто процентов. Поэтому Маше оставалось только молча согласиться с тем, что она сама виновата в том, что заблудилась в сказочном лесу.

— Ладно, — смилостивился енот. — Иди за мной, так и быть, выведу тебя на дорогу.

И они пошли от одного указателя к другому и вскоре вышли на дорогу.

— А теперь ты иди все время прямо, — посоветовал Тришка и повернулся, чтобы идти обратно.

— Спасибо тебе, добрый енот, — поблагодарила Маша Тришку. — Когда я вернусь домой, то буду учиться читать. А мои подруги Настя и Катя помогут мне.

— Я очень рад, что ты поняла, как трудно жить неучем. Ведь учение — это свет! — ответил енот и отправился к своим внукам-енотикам, чтобы прочитать им на ночь очередную добрую сказку.

А Маша вышла на дорогу, ведущую в город, и увидела на ней своих подружек Настю и Катю, которые сидели на придорожном камне и о чем-то говорили.

— Девочки, я нашлась! — крикнула Маша и побежала к подружкам.

Обрадовались девочки, что снова вместе. А когда узнали, что Маша будет учиться читать, то с радостью согласились ей помочь.

Надо сказать, что Маша была прилежной ученицей и с помощью своих верных подружек быстро научилась читать.

— Мария, ты молодец! — похвалила девочку учительница Вероника Павловна, когда та без запинки прочитала ей заданный урок по чтению. — Я с удовольствием поставлю тебе оценку «отлично».

Услышав от строгой учительницы похвалу ленивой Маше, ученики дружно захлопали в ладоши и трижды прокричали:

— Молодец!

«Приятно, когда тобой гордятся, — подумала Маша. — Как же я раньше не понимала, что терпение и труд лень перетрут?»

ШУРША-МУРША

Жила-была в дремучем лесу среди корней могучего дуба полевая мышка по имени Шурша-Мурша. Норка у нее была маленькая, поэтому запасов на зиму мышка припасла немного. Это не то, что было у нее в большой норе на краю пшеничного поля, которое отдали под строительство какого-то завода.

— Этого на зиму мне не хватит, — проговорила Шурша-Мурша, осмотрев свои запасы.

Сидя у корней дуба, она сначала пожалела себя, а потом стала плакать. Слезы сами вытекали из ее круглых глазенок и скатывались вниз по мордочке.

Услышал пробежавший мимо зайчик всхлипывания полевой мыши и остановился.

— О чем ты плачешь? — обратился он к Шурше-Мурше. — Тебя кто-то обидел?

Но мышка покачала головой и продолжила плакать. Да и как объяснить зайчику, что она сама виновата в том, что очутилась в стесненных условиях? Ведь звали же ее с собой другие полевые мыши, которые нашли для проживания другое пшеничное поле. Но Шурша-Мурша отказалась идти с ними за тридевять земель, она тогда подумала, что в лесу будет жить лучше, а на деле оказалось не так. Стыдно жаловаться на себя незнакомому зверьку, но деваться некуда.

— Я сама себя обидела, — ответила полевая мышь.

Удивился зайчик честному ответу незнакомки. «Надо мне с ней познакомиться», — подумал он.

— Меня зовут Прошкой, — сказал зайчик, вопросительно глядя на полевую мышку.

— А меня Шуршей-Муршей, — ответила та.

— Вот и познакомились, — обрадовался зайчик. — А теперь покажи, как ты живешь.

Новая подружка показала Прошке свою норку и маленькую кладовую, где съестных запасов было только на месяц.

— Этого тебе на зиму не хватит, — заметил зайчик и, покачав головой, побежал дальше в лес.

— Я думала, что Прошка поможет, а он просто полюбопытствовал, — произнесла вслух Шурша-Мурша, но плакать не стала.

Она побродила рядом с норкой, нашла вкусную травку и поела ее. Затем Шурша-Мурша юркнула в свою норку и решила подремать. Но не тут-то было. Снаружи слышался знакомый голос зайчика Прошки.

— Выходи, — услышала мышь приказ зайчика и покинула норку.

Возле дуба она увидела много разных зверьков, а также нескольких землероек.

— Вы все ко мне? — удивилась Шурша-Мурша.

— Мы пришли тебе помочь, — ответил Прошка и попросил землероек сначала расширить мышиную норку, а затем вырыть новые, более просторные кладовые.

Получив указания от Прошки, зверьки приступили к работе. Барсук, енот, белка

и ежик выносили землю из норки и новых кладовых наружу и заодно укрепляли стены нового жилища Шурши-Мурши.

Вскоре были готовы большая норка и несколько просторных кладовых, соединенных между собой проходами. Снаружи все подходы к норке полевой мыши были заложены дерном и веточками, чтобы никто из посторонних не догадался, что в норе кто-то живет.

— А тепер мы должны помочь тебе с запасами,— произнес зайчик Прошка.

И все зверьки в знак согласия дружно кивнули головами. Шурша-Мурша не успела в ответ и двух слов сказать, как ее помощники разбежались кто куда. Спустя непродолжительное время все зверьки вернулись. Полевая мышь увидела, что каждый из них принес для нее подарок. Белка принесла грибы и орехи, ежик принес яблоки, барсук и енот принесли съедобные корешки, семена и семечки. А зайчик насобирал полное лукошко желудей.

Все подарки зверьки помогли полевой мышке сложить в одну из кладовых.

— Вот видишь, одна из кладовых уже полна,— сказал Шурше-Мурше зайчик.— Осталось заполнить и остальные кладовые.

До самого вечера зверьки работали, не покладая лап, пока не заполнили припасами все кладовые.

— Уж не знаю, как мне вас всех благодарить,— со слезами на глазах произнесла полевая мышь.— Без вашей помощи я бы зимой умерла от голода.

— Ну что ты плачешь, Шурша-Мурша? — обратился к полевой мыши Прошка.— Мы здесь, в лесу, всем слабым и беззащитным помогаем, потому что поодиночке трудно выжить. И ты можешь к нам присоединиться.

— И я тоже смогу помогать другим зверькам? — спросила Шурша-Мурша.

— Конечно,— ответил ей барсук.— Мы с удовольствием запишем тебя в наш отряд спасателей.

Ночью, лежа в своей норке на соломенной подстилке, полевая мышь думала о том, как ей повезло с друзьями. И это были лучшие мысли в ее жизни.

